

Марианна Володина

**ДОБРОЕ УТРО,
МОНАСТЫРЬ!**

Москва
2023

УДК 82.31

ББК 84

В 68

Володина, М. В.

В 68 Доброе утро, монастырь!/ Марианна Володина. –
М.: Изд-во РОСА, 2023. – 32 с.

В первой части сборника повествуется о впечатлениях после пребывания в монастыре автора и паломников. Во второй – рассказывается о наблюдениях за птицами, доверительном отношении пернатых к людям. Стихи третьей части появились (или возникли) после прочтения книги о грузинском старце «Преподобный Гавриил Ургебадзе» писательницы Ольги Рожнёвой. Четвёртая часть – о наблевшем, в прямом смысле этого слова.

УДК 82.31

ББК 84

© Володина М.В., текст, 2023

© Издательство РОСА, оформление, 2023

Часть первая

ПРОБИЛСЯ ЛУЧ В МОЁ ОКНО

Доброе утро

Утро доброе! Проснулась
Птаха, спящая на ветке.
Новый день ей улыбнулся –
Зарисовкой на мольберте.

Утро доброе всем людям!
Тёплый луч коснётся нежно.
Доброта, как солнце летом,
Пусть течёт рекой безбрежной.

Настало утро

Пробился луч в моё окно
Тихонько, нежно, чуть робея.
Пора вставать. Вокруг светло.
Лампадка ж светит, не тускнея.

А луч скользит уже смелей,
Заполнил светом всё пространство.
Настало утро. Я скорей
Спешу покинуть спящее царство.

24.01.21 г.

После паломнических поездок, пребывания в монастыре, что-то меняется внутри, в окружении. Люди становятся лучше, птицы ближе...

24 января 2021 года. На часах 3:15, едем в монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери в село Большегнеушево Курской области. Приехали. Разместились.

27 января день памяти святой равноапостольной Нины. Литургия. На службе подошла к чудотворной иконе Божией Матери «Умиление». И, видимо, Богородица через икону незримо коснулась своей дланью: пришло состояние умиления. Появились слёзы – тихие, светлые, спокойные. После слёз стало легко, душу наполнила радость. «Господь посетил», – говорят в монастыре. И, взглянув на икону Спасителя, осознала, что Он рядом, совсем рядом, близко. А я думала, что Он в алтаре, среди людей, прихожан, в Святом Причастии, в Святой Чаше, а Он ещё ближе. Он стоит или сидит рядом, протяни руку и коснёшься. Только в какую сторону?

Когда пришли в келью, Он в келье. И я явственно запросила своё желание: «Ну, пожалуйста, пожалуйста...» Запросила, как у своего батюшки, как у живого родного человека. (Раньше думала, что Он, Бог, с небес на нас взирает: ошибалась...) И добавила в конце: «Если есть Твоя Святая воля». Почувствовала, ответил согласиём. «Только надо ещё посетить этот и другой (Горнальский) монастыри», – пришла ко мне мысль. Всё это, конечно, на фоне чувств. (Утвердительный ответ на мою просьбу). Возникло спокойствие, уверенность.

Пятница, 29 число. Первый час ночи. Тихо, спокойно, все спят. Читаю неусыпаемую Псалтирь. Темно, горит только настольная лампа. Чувствую, что кто-то стоит. Поднимаю голову, вижу силуэт женщины в пальто. От страха чуть не закричала. Присмотрелась, а это послушница Н. решила вдруг ночью сделать доброе дело. Отнести псалтирь в монашеский корпус, чтоб я по морозу не шла, и уже одетая пришла с фонариком, но ошиблась со временем: мне читать ещё час.

В воскресенье был молебен. В конце молебна батюшка говорит, чтобы принесли другое кропило. Принесли маленькое – не то, принесли побольше, не то. А он кропит, каким есть. Окропил всех, и ему принесли третье, большое с густой широкой кисточкой, как у веника или малярной кисти. Вот это то, что надо! И спрашивает: «Кто ещё хочет?». Хотя всех уже побрызгал святой водой. И все радостно, дружно снова пошли под это прекрасное кропило. Искупались... Лица у всех – счастливые!

6 февраля 2021 года. Как мы уезжали? Как беглые преступники. Приехали на месяц, прошло только десять дней. В обед неожиданно появился микроавтобус с паломниками из нашего города, а там оказались свободные места. И мы сорвались... Быстренько собрали вещи, на ходу сообщили матушке-игуменье, что уезжаем... и уехали. Хотя ни вечером накануне, ни утром мы домой не собирались. По приезде домой прошёл день, два. Совесть мучила меня: как-то не по-человечески уехали, не по-христиански, не очень хорошо, с матушкой, да и ни с кем толком не попрощались. Позвонила в монастырь и попала на матушку. Поговорили. О чём говорили, это будет отдельная тема. А что говорила матушка игуменья, я слагала в сердце. Попросив прощения у матушки за себя и за своих духовных сестёр, я почувствовала радость, стало значительно легче, как будто камень из сердца ушёл, совесть ожила. Да, бывает и такое... Не буду описывать всех событий, но наше нерадение иногда приводит к нашему же огорчению. Хочу снова в монастырь!

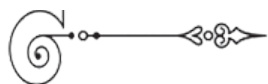
С нами в монастыре была паломница Надежда И., и когда она приехала в монастырь в честь иконы Казанской Божией Матери, то очень удивилась. Мы спросили – в чём дело? Она поделилась. Её рассказ можно назвать «Приобретение иконы».

«Ездили в монастырь Курской Коренной пустыни 29 июня 2020 года, купались в купели.

Заехали к отцу Николаю, иеромонаху, что в Орловской области. Вернулась домой. Взяла ведро, пошла выливать помои. Наклонилась и огонёк увидела. Зарябило в глазах. Протёрла глаза, наклонилась, опять огонёк... Это место взяла перекрестила и рукой раскопала. На поверхности ничего не было, кроме земли, мусора и отходов. (Это была выгребная яма). Откопала, увидела медальон квадратный, как большой кулон, а на нём – образ Пресвятой Богородицы. Я испугалась... Пошла бабушке сказала, что нашла икону. Она попросила принести. Принесла. Иконка была как панцирная сетка. На неё всё прилипло. „А что это за икона?“, – спросила бабушка. А я не знаю. Положила иконку в соборное масло, лик стал чистым, светлым, а где ещё оставалась грязь, почистила тройным одеколоном. Осветила в храме. Оказался образ иконы Казанской Божией Матери. Раньше, через дорогу от нас, когда-то была церковь. Вот и привела меня Богородица в свой монастырь в честь иконы Казанской».

Паломница Мара, когда была в Дивеево на патриаршей службе, которую возглавлял Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, а это было 1 августа 2016 года, в день прославления преподобного Серафима Саровского, рассказала следующее: «Праздничная литургия совершалась под открытым небом на Преображенской площади монастыря у раки с честными мощами преподобного Серафима, принесёнными перед началом богослужения из Свято-Троицкого собора и поставленными за престолом. После литургии полиция организовала широкий коридор и никого не пускала по нему пройти. Вдруг в этом проходе появился монах в стареньком подряснике, подпоясанный верёвочкой. За плечами он нёс

серый холщёвый мешок. Всем своим обликом он походил на преподобного Серафима. Его увидел офицер полиции, от неожиданности отстранился, пропустил и замер... Стоял, не шевелясь, только взглядом проводил.

Я удивилась: откуда здесь такой монах, одежда как из прошлого столетия? Как странно, подумала я, может, послушник просфоры в мешке несёт после литургии? Но почему в рабочей одежде, не в праздничной, без мантии и клобука? А может, сам преподобный явился? Хотела его окликнуть: „Батюшка Серафим!”, – и что-то спросить, но стояла в нерешительности, в каком-то ступоре, и в этот момент меня толкнула разговорчивая женщина, я отвлеклась, монах исчез... Подняла глаза, никого уже не было, только офицер молча, задумчиво стоял. Видимо, тоже переваривал, осмыслял увиденное».

Другая паломница Ольга Гордиенко, которая сейчас живёт в Воронеже, поделилась своими впечатлениями. Её рассказ называется «Жемчужное покрывало января».

«Наступило Крещение Спасителя *19 января 2021 года*. Большой, чудесный, светлый праздник. Впереди ночная служба. Из всех служб больше всего люблю всенощные. Утренние – надо вставать пораньше, вечерние – строго-уставные, а в ночных – собраны все краски и чувства. Выстаивать их моему организму сложно, а вот душа... Вначале она тихонько поёт, потом – всё громче, а затем – кажется, что летит куда-то под купол и радуется. Перед службой дома села писать грехи. Что-то меня штормит... Измеряю давление – 192. Так, не может лукавый просто так допустить меня в храм. Пишу грехи и одновременно борюсь с давлением. Победила. Собираюсь и иду в храм. Сборы – это вообще отдельная тема. Хотя все вещи заранее подготовлены, при сборах

поразительным образом они почему-то начинают или исчезать, или рваться в руках (колготки, резинки, носки). Упорно и уверенно иду к цели.

Зима. Ночь. Снег. На земле искрятся и переливаются россыпи брильянтов из снега разной величины. Только что выпал небольшой снежок и покрыл тот снег, которой уже лежал, тонким гипюровым покрывалом. В лучах разного света уличных фонарей снег переливается от светло-жёлтого до искристо-прозрачного цвета. Мороз пощипывает лоб, нос, щёки. Натянула маску. Она всегда при мне. Эпидемия. Однако в данном случае – она и правда спасает. Стало теплее и легче дышать. Прохожих почти нет. Зима и мороз не выпускают людей из тёплых квартир. Снег под ногами хрустит и скрипит. Сразу же вспомнилось детство. Деревня на севере, зимы, морозы, бабушка с дедушкой, весёлость, беззаботность.

В храме стоит торжественно нетронутая тишина. Люди тихо, без шума передвигаются от иконы к иконе. Полненькая сотрудница храма в маске с салфеткой и пульверизатором плавно „перелетает” от одной иконы к другой, спокойно, не спеша их дезинфицирует. Очередь, стоящая на исповедь, – беззвучна и строга: ни разговоров, ни суеты. Исповедавшись и взяв благословение на причастие, спокойно и неторопливо обхожу иконы. Первым делом – к вертепу. В нашем большом и высоком храме – два предела: первый – нижний этаж – в честь святителя Николая Чудотворца, второй – верхний – в честь Ксении Петербургской. Вертеп – на первом этаже, он занимает большое пространство в полстены: здесь и юная Божия Мать, и отец Иосиф, и пастухи, и волхвы, и ягнёнок, и ясли, и много-много различных даров. Даже лежит поднос, на котором конфеты и деньги. Всё украшено хвойными ветками и живыми цветами. Торжественно – радостно!

Исповедь начинается раньше службы на час, и я, освободившись, сижу на скамейке рядом с вертепом и наблюдаю.

Люди. Какие мы все разные, а пришли в одно место. Каждый из нас ведёт себя по-разному, и причины у всех разные, а пришли сюда, в храм... Вот „прискакала” форсистая женщина в брюках: перекрестилась, поклонилась и „ускакала”. Вот бабулочка с тростью медленно подошла, постояла, помолилась, с трудом сделав несколько земных поклонов. Вот пара молодых – оба высокие, стройные, в классической одежде – тоже о чём-то своём молились. У них получалось как-то всё синхронно, чувствовалось, что храм Божий для них – дом родной. Вот другая пара. Также молодые. А здесь она ведущая, а он – „бедненький”, – как испуганный ребёнок в незнакомом месте: не знает, куда и как повернуться. Подошла приятно одетая женщина в шапочке. Спокойно и основательно всё рассмотрела, трижды перекрестилась с поклонами, и также спокойно – основательно – стала обходить другие иконы, детально их рассматривая.

В своё время я боялась или стеснялась рассматривать иконы, пока однажды случайно не подняла голову вверх и не увидела купол храма. Какая же там, оказывается, значимая красотища! Святые изображены близко. Иконы можно потрогать и поцеловать. Они как бы здесь, рядом со мною, на земле. А всё, что там, под куполом, вверху – вызывает чувство безграничности, недостижимости, возвышенности и восхищения.

Храм постепенно заполняется звуками: кто-то кашляет, кто-то разговаривает, кто-то что-то двигает, роняет, чем-то стучит и уходит та тишина очарования, какого-то неземного спокойствия и уравновешенности. Незаметно появляется суэта, но она нисколько не раздражает – идёт подготовка к службе.

Служба. Я что знаю, то и пою. Потихоньку, про себя. Когда-то пела от души. Но однажды, находясь рядом с хором певчих в своём небольшом храме в честь святителя Николая Чудотворца на Соковом в Старом Осколе, услышала просьбу: „Оль-

га, не пой, ты меня с ритма сбиваешь”. И ещё один случай в монастыре. Мы делали уборку в храме, а иеромонах о. Софроний стал служить молебен. Сотрудница храма позвала меня в помощницы петь. Счастью моему не было предела! Я с детской непосредственностью и взрослой ответственностью приступила к делу. Пару раз батюшка оглянулся на нас, а мы стояли сразу же за ним. Я, конечно же, ничего не поняла. А сотрудница дернула меня за руку и „прошипела”: „Не ори!”. В монастыре совсем другая атмосфера: там всё делается спокойно, без шума. Я поняла и старалась сдерживать свою прыть. В результате она просто взяла мою кисть в свою руку и всё время давила на неё, сдерживая мой порыв и чрезмерное усердие.

„Херувимская”... Когда я только начинала ходить в храм и стоять на службах, ничего не зная и не понимая, я уже чувствовала эту песню. Мне хотелось слушать и слушать необычную мелодию (завораживающую, успокаивающую), и для меня она и тогда, и сейчас быстро заканчивается. Со временем я просто прикрывала глаза и растворялась в этой мелодии. Мне казалось, что моё тело становится невесомым, и я медленно вращаюсь вокруг невидимой оси, поднимаюсь над полом и пытаюсь устремиться, сама не зная куда, но куда-то ввысь.

Так вот, „Херувимская”... И я опять как бы в полёте... Но вдруг спина. О, эта внезапная коварно-подлая боль! Она пронзает меня от копчика до лопаток. В голове – боль, в душе – Херувимская! И боль начинает побеждать. Выход один – упасть на колени, знаю, что так будет легче. Но сразу появляется мысль – грешить вздумала? Ты же знаешь, что VI Вселенский собор запретил вставать на колени во время Великих праздников и в воскресные дни. А боль не уходит... и старается заполнить всю меня. Больше терпеть не могу и будь что будет. Бухнулась на колени... Боль постепенно уходит, и я опять слышу песню. Благодарю Тебя, Господи!

Литургия идёт своим чередом – важно, чинно и торжественно. Красивым и протяжным голосом поёт диакон. Как

же у него так получается – устремлять свой голос под самый купол. Я снова вся в службе. Но не тут-то было... Подленько и мерзко – пакостно заныли вросшие косточки на ступнях рядом с большими пальцами. Стою, переминаюсь с ноги на ногу, ставлю ноги по очереди на внешнюю сторону стопы. Со стороны посмотрят – чего тётка топчется? Что спокойно постоять не может? Люди добрые, и вправду не могу. Но после такой „гимнастики” ног боль утихает, притупляется.

А тут уже и „Верую...” запели. Все. Вместе. Весь храм! Разными голосами и переливами. Благодатно! Кажется, что люстры тихонько покачиваются и звенят или от нашего дружного усердия, или тоже пытаются по-своему подпевать.

Как-то сподобилась быть на крестном ходе в Горнальском монастыре. Летом. Огромное количество людей стояли на площади перед храмом и радостно, воодушевлённо пели „Верую...”. А над нами летала стайка ласточек. И когда хор пел высокие ноты, все ласточки взвивались высоко в небо, а когда хор переходил на низкие – птицы возвращались к нам, летая над головами, по-своему что-то щебеча. Разве это не чудо?

В новом для меня храме никого не знаю. Но когда вместе поём „Верую...” или „Отче наш” возникает ощущение, что между нами появляются какие-то невидимые цветные нити, которые искрятся, лучатся и переливаются, и мы оказываемся чем-то единым целым.

Литургия постепенно подходит к своему завершению. Мне немножко грустно от того, что она закончилась. И хотя мои части тела зудят, ноют, „грызут” и хотят быстрее попасть домой, умиротворённая душа возвращаться не хочет. Ей здесь, в храме, хорошо и спокойно, и кажется, что была бы её воля, она бы вырвалась из моего брэнного тела и осталась в храме, наслаждаясь полётом под его сводами.

Началось причастие. Почему-то, как бы ни болело тело во время литургии, к причастию оно успокаивается. Может

быть, понимает, что болеть нет смысла, теперь-то уж я точно никуда не сбегу и достою до конца.

Меня всегда удивлял вопрос – как батюшка знает и рассчитывает количество кусочков для причастия? Особенно когда причащаются человек 250, выносят три чаши и всем хватает? Ни разу ещё не видела, чтобы батюшка ходил в алтарь за „добавкой”. Люди идут, а он причащает, они идут, а он опять причащает... Там, в чаше, что – дна нет? Как-то посчитала и прикинула, сколько кусочков батюшка „скормил” при причастии. Получилось по объёму больше литра. А чаша-то небольшая... Вот тоже для меня тайна. Или чудо?

Причастилась. Домой возвращаюсь не спеша. Утро пред-рассветное. Сама природа – торжественно тихая – открывает разные натюрморты. Деревья в серебристом инее, снег искрится и переливается бриллиантами, ёлочки укутались в снежные шапки, как в меховые шубки...

А душа моя, в лёгком парении восторженно распрямившая крылья, потихоньку возвращается. Складывает свои чистые пёрышки (после причастия) и старается поместиться в этом маленьком местечке тела, рядом с сердцем. Она спокойна и радостна. И я умиротворена и счастлива. Слава Богу за всё!»

Не еду в тихую обитель:
Всё поглощает суeta...
А верный Ангел, мой хранитель,
Готов лететь туда всегда...

Но время быстро пролетает...
Минуты радости ловлю.
И сладко сердце замирает,
Когда Спасителя молю.

Молю очиститься от скверны,
Наполнить душу чистотой.
И в каждом страннике смиренном
Увидеть лик Твой неземной!

А в каждом облике монаха
Увидеть Ангела черты...
Я еду в тихую обитель –
Мои сбываются мечты!

Суббота. 9 марта 2019 года. Приехали в монастырь. Завтра Прощёное воскресенье, заговенье на Великий пост. Идёт вечерняя служба. Батюшка кадит храм. Я голову склонила, и вдруг летит ко мне что-то в дыму и в искрах. Чуть не вскрикнула от неожиданности. Кадило направляется мне в грудь, но не задело, искры из него, дым. Ужас... тихий. На другой день, зная, что такое будет, встала смиренно и жду. Батюшка всю меня крестообразно покадил три раза и других также. Хороший батюшка! Монах.

11 марта 2019 г. Понедельник. Первая неделя Великого поста. Утром служба, вечером «Покаянный канон Андрея Критского». В среду вечером сердечко прихватило, заболела, не смогла пойти на канон, переживала из-за этого. Приехала помолиться, потрудиться и вот тебе... Встала с постели, посмотрела на храм. Взяла зачем-то фотоаппарат и сделала несколько снимков креста под храмом, церковной лавкой. А когда посмотрела снимки, удивилась. Крест раздвоился, за основным крестом в небе висел другой крест. Сколько раньше фотографировала, такого не было. Поняла, что Господь послал утешение. И в самом деле, стало легче, перестала себя укорять, успокоилась. А на утро мне уже было значительно лучше. Слава Тебе, Господи!!!

Закончилась первая неделя поста. Мы собрались домой, подошли к матушке. И матушка, обращаясь ко мне, вдруг говорит: «Зачем тебе ехать? Не благословляю».

Я ропщу и про себя думаю: «Всё равно уеду, я монахиня что ли?». А потом подумала и неожиданно для себя приняла совсем другое решение, уже домой не спешу и осталась ещё на недельку. Как интересно здесь всё меняется!

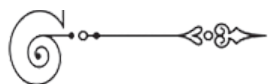
В понедельник второй недели поста не было службы, только правило монахини читали в храме. Мои подружки, или сёстры, с кем я жила в келье, решили поспать, и я вместе с ними. Утром матушка нас отругала: «Что, спать приехали?». И правильно сделала.

Сижу на службе и думаю: «Подойти к святым мощам?». Неохота. Лень, чётко определила свою лень! Вот и борюсь с ней. К мощам я всё-таки подошла, поклонилась, приложилась, но... не сразу.

Работали и в трапезной, и на клумбах, и территорию убирали. Думала, что упаду без сил. Не упала... Зато на крестном ходе чувствую, что сил нет идти дальше, помолилась. Дошла. На другой день не пошла на крестный ход. Отругали. Надо ходить!

30 марта. Родительская суббота. Причастилась. Спокойствие, умиротворение. На душе тихая радость. А вчера, к концу вечерней службы, «плавала» одна. Если храм – это корабль, а певчие – гребцы, то я плыла вместе с ними на корабле. Хорошо-то как!!!

5 апреля. Пятница. Четвёртая неделя поста. Рассказ паломницы Маргариты: «Вечерняя служба. Батюшка вышел с кадилом. Покадил крест, лежавший на центральном аналое под пение „Кресту Твоему поклоняемся Владыко...” Повернулся. В храме только бабушка-прихожанка с палочкой и я.

Он несёт кадило, даёт мне, уходит. Когда давал его, я склонила голову в поклоне. Батюшка берёт крест, осенят им нас, уходит в алтарь, закрываются врата. Я стою на коленях с кадилом. Что делать – не знаю. (Такое у меня впервые...). Вставать с колен с дымящим кадилом неудобно – так и стояла, пока алтарница его у меня не забрала. А до этого мне певчие что-то махали. Оказалось, надо было убрать маленький аналойчик: он батюшке бы помешал. Он его сам убрал. А потом, когда батюшка вышел из алтаря, то переложил икону на большой аналой, а другой, маленький, остался стоять рядом. Ну, тут уже поняла, что я сегодня не прихожанка, а работаю. Взяла аналой, чтоб убрать, батюшка мне головой кивнул. „Ага, – думаю, – всё правильно, надо уносить... ноги, нет аналой”. Унесла... И ноги тоже. Надо предупреждать о таких чудесах. А накануне как раз прочитала книгу „Я испытал тебя в горниле страдания” о старице-схимнице Антонии».

Я выросла в стенах святой обители
И вспоминаю: в полумраке, в тишине
Монахини идут, как небожители,
Легко ступая, растворяясь в темноте...

На службе огонёк в лампадах тлелся.
Незримо посещала благодать.
Лишь ветерок непрошенный резвился,
Пытался он с лампадами «играть»...

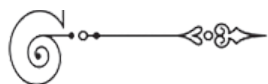
Рассвет встречал нас в храме. Всюду свечи.
И к Чаше подносили всех детей.
Причастие – лекарство, нас излечит
От гордости, от лени, от страстей.

4 ноября 2018 год. Престольный праздник в Большегнеушевском женском монастыре в честь иконы Казанской Божией Матери. Мы приехали на праздник и остались потрудиться. На второй день у меня молния на пальто разошлась, на четвёртый день молния в сапоге поломалась, на шестой – вдруг ни с того, ни с сего упала большая лампадка, что висела у иконы Святая Троица. Упала на плечо левое, сильно не ударила, лишь маслом обдала. Вот я и помазалась... вся. Теперь буду, видимо, здорова от болезней. Господь, Пресвятая Троица вылечили.

Купались в ближнем святом источнике 4 ноября группой, а 9 и 13 ноября, когда выдались солнечные тёплые дни, ещё окунулись в источнике.

Во вторник и среду чистили картошку, лук, морковь. Подметали, мыли посуду, читали неусыпаемую Псалтирь. Слава Богу за всё! А в среду вечером у меня сорвался тихо, незаметно сердечный ритм. Мерцательная аритмия. В четверг, после завтрака, я была уже в Рыльской городской больнице в кардиологии под капельницей. А как же причастие? Так хотела причаститься. Надо смиряться... Завтра пятница – постный день, а у меня нет ничего постного. На другой день привезли монахини сумку продуктов и мои вещи. Спать хочу постоянно или от капельницы, или от таблеток, или от чего-то ещё. Когда попала в больницу, испытала страх – в чужом городе, знакомых нет, вдали от своего дома. Заняться нечем. Ох! Тяжело от безделья. Читала акафисты. Ночью тяжело дышать, воздуха не хватает. В больнице снова начала писать стихи. А по приезде домой вскоре вышел очередной сборник моих стихов «Я успею...».

Я успею до дождя
Рассадить цветы.
Зацветут и для меня,
Сбудутся мечты.

Я успею посадить
Липы и берёзы,
А дожди придут опять
И, возможно, грозы.

Я смогла бы полюбить
Лирику и прозу.
Все обиды позабыть –
Колкую занозу.

Я смогла бы накормить
Певчих птиц, животных.
Чтоб в гармонии мне жить
Средь поступков добрых...

Всё успею до дождя
И при лунном свете,
Я уйду... Душа моя
За дела в ответе.

Я уйду, и мир иной
Встретит на пороге.
Ангел Божий, будь со мной,
Сбереги в дороге.

Часть вторая

ЗАЛЕТЕЛИ ГОЛУБИ В ОКОШКО

***

Залетели голуби в окошко
И давай кружить под потолком.
Растерялась я от этого немножко:
Что за чудо залетело в дом?

А они летали с наслаждением,
Будто жили здесь уже давно.
Я на них смотрела с удивленьем.
Приоткрыла в комнате окно.

Налетавшись, птицы плавно сели.
Ждут чего-то – может быть, поесть?
Им зерна насыпала. Всё съели.
– А теперь летите. Знайте честь!

Захотела взять пернатых в руки,
Чтоб помочь и дать свободу им.
Но смотрю, а серую голубку
Прячет голубь под крылом своим...

Так летите радостно, счастливо,
Я окно сильнее отворю.
Пара голубей летит красиво:
Тёплый взгляд я им вослед дарю.

2021 год. Лето. Дача. Вечер. Присела на диван отдохнуть за трудовой день. За окном пролетели две птицы. «Куда они летят? Уже поздно», – подумала. Вдруг одна из них залетела в домик, ко мне в комнату. И кружит, кружит. Птичка небольшая чёрная, смоляная, а хвост оранжевый. От удивления я опешила. Откуда она здесь? На окне сетка, на двери занавеска. Птичка полетала и вылетела из комнаты. Выхожу в сенцы, а она там, в окно бьётся: не может вылететь. А за окном на ветке сидит другая птичка, по размеру такая же, только серая, и смотрит на эту, переживает. Как мне эту взять? А вдруг клюнет? Пошла за полотенцем. Прихожу, а птичка на меня смотрит. Я с ней поговорила, всё объяснила и вынесла на улицу. В интернете прочитала, что это певчая птица – горихвостка. Так вот кто у меня на даче поёт, кроме дроздов. Прилетала пара дятлов. А трусливая трясогузка раньше меня боялась, и я никак не могла её сфотографировать: она всё убегала. Но объяснила ей, что хочу только её сфотографировать, – она мне стала даже позировать. Повернётся спиной ко мне, замерла. Повернётся боком – остановилась. Развернулась и смотрит в мою сторону, не убегая. Сделала несколько кадров, сколько мне надо, и... она убежала.

Однажды вечером в августе, после 20 часов, на меня летит птичка серая, сделала пируэт над моей головой, села на ветку и стала приседать на лапках, как танцует. Я остановилась. Что бы это значило? Брачный танец, так не весна. Пугает меня, так не щебечет и крыльями не машет. Что это? Приветствие какое-то и что за птица? Уже сумерки – плохо видно. На другой день птичка опять вечером ко мне прилетела, покружила над головой, села на ветку почти рядом и давай опять приседать. Радуетя что ли? А чему? Я ей говорю: «Подлетай поближе, а то тебя не видно». Подлетела, села ближе на ветку. Вытяни руку, и я её достану. Сходила в домик за хлебом. Выхожу, а она на двери у меня сидит. «Ну, залетай в дом», – говорю ей. На другой день то же самое –

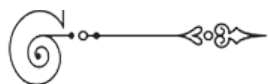
приветствие и танец. Подсмотрела, она у меня ночевала под козырьком крыши несколько дней. Улетала она в 4:20 утра, покружив над моими окнами. А потом я уехала в город.

В июне рано утром видела, как воробьи кормили своих подросших птенцов. Даже видео сняла. Насыпали им крошек хлеба, они ели где-то часов в 5 утра (хотя просыпались они значительно раньше) и второй раз вечером, в 20 часов. Щебетали, просили есть. Птенцы уже большие, от взрослых не отличишь, становились рядом и крыльями вибрировали. А родители прямо в клюв глубоко заталкивали им кусочки хлеба. Интересно было на это смотреть.

Сестрёнка Ольга в Воронеже наблюдала за синичками. Её рассказ «Кормушка».

«Сделала кормушку для синичек. Повесила за окно на дерево. Однажды утром слышу за окном какую-то возню и такой стрекот, как будто сороки трещат. Смотрю, прилетела семья синичек. Родители: он – побольше, она – поизящней, чинно, благородно подлетают к кормушке, по очереди берут семечко и отлетают в сторону. А дети, судя по их внешнему виду, – два мальчика и одна девочка (она самая изящная из всей семьи) – устроили такой гвалт! Прыгают, скачут, трещат, на месте не сидят. Вот девочка села на изгородь и что-то там долбит. Подлетел брат – с шумом, с треском, что-то ей чирикает. Она не обращает внимания, продолжает своё дело. Он постоял, постоял и как тюкнет её по голове! Вдруг прилетел старший брат и как зачирикал, зачирикал! Детки-птенцы все куда-то упорхнули. А родители совершенно спокойно продолжают заниматься своим делом – завтракают. Вот у кого надо учиться выдержке и спокойствию!!! А мы чуть что сразу кидаемся к ребёнку, не даём пожить ему самостоятельно и самому разобраться.

Через несколько секунд возвратились птенцы и стали по очереди клевать семечки. Хотя в их действиях и появился какой-то порядок, но шуму и треска не убавилось. Теперь

прилетают так: родители вдвоём пораньше, с утра, а птенцы с шумом, гамом – попозже.

Прошло лето. Наступила осень. Птичек прибавилось, и стало кормиться у меня три стайки синичек и три воробья. Когда первоначально появился один воробей, я сразу его и не признала. Прилетела серо-коричневая птичка с белыми щёлками и белой полосой на шее. Давай искать в интернете, что же это за птица? Оказалось, что воробей полевой. Но самое интересное в том, что воробьи бывают совершенно разные по цвету и в среде обитания. И это такой многочисленный и разнообразный отряд! Каменный воробей с жёлтыми полосками у глаз, снежный – почти весь белый, черногрудый (испанский) – коричневый. Живут они 18 лет. Летом выращивают своё потомство – до двадцати птенцов. Хотя в интернете пишут, что многие молодые особи погибают в первую зиму, и в результате в наших условиях воробей может дожить до девяти – десяти лет.

Так вот. Если в кормушке сидит воробей, то практически никто его не может прогнать. Синички подлетают и пытаются сбросить его и грудью, и крыльями, и по голове ему клювом стучат. Он даёт всем отпор и пока не наестся – не улетает. Синички трещат, с ветки на ветку прыгают, волнуются, прогоняют его – всё напрасно. Ладно бы один. А теперь их трое. Синички, бедные, все изволновались. Я тоже не выдерживаю такой наглости, открываю окно и шумлю на воробьёв. Улетают. А синички – нет. Уже поняли, что я прогоняю или воробьёв, или голубей. Когда похолодало, и прилетела ещё одна стайка синичек, то сразу стало ясно, что это другие. У них жёлтый цвет по сравнению с моими синичками более насыщенный, лимонно-жёлтый. А у моих жёлтый цвет как бы с серым, приглушённый. Но мои „братья–хулиганы”

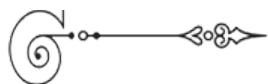

поначалу не давали кормиться новой стайке и всё старались напасть и прогнать. Один даже разлетелся и со всего маху как грудью стукнет новичка, который сидел в кормушке. Как таран какой-то! Свалились оба на землю. А у кормушки уже другой сидит...

Потом прилетела третья стайка. У них – во-первых, папаша такой большой и хвост у него длинный, как у трясогузки, во-вторых, чёрный цвет у них насыщенно чёрный и блестящий, как антрацит. А у „моих” немного светлее. И вот когда они утром все собираются на боярышнике, начинается целое представление! Мне теперь особо не полежать, потому что они с утра и в окно стучат, и на лоджию залетят, и такой гомон устроят! Вот утром встаю, не умывшись, – собираюсь и иду на улицу их кормить, несу семечки. Часа через два – снова надо пополнять кормушку. В день бывает, раза четыре насыпаю.

Тут как-то закончились семечки, а идти специально за ними в магазин – не с руки. Насыпала им пшено и гречку. Так гречку как-то поклевали, а пшено лежало дней пять».

Когда ходили в монастыре крестным ходом, нас догнал чёрный кот и шёл сзади, потом забежал вперёд (мы медленно шли) и пошёл впереди, показывая нам дорогу и всё время оборачиваясь, поджидая нас... В другой раз с нами уже шли две кошечки весь крестный ход.

Часть третья

С ЛЮБОВЬЮ, ДОБРЫЕ ДЕЛА

«Добрые дела – это есть любовь», «Человек без любви, как кувшин без дна», «Совесть – частица Бога в твоём сердце»

прп. Гавриил Ургебадзе

Молитва во грех

Пришла к старцу прихожанка
Взять благословение.
Старец – добрая душа,
Дал ей поручение.

Но она сказала: «Позже»,
Что не может сей же час.
Я потом, попозже, можно,
Поработаю на Вас?

Старец же не возмутился.
Но сказал: «Сейчас она
Будет пять часов молиться
Господу, в тиши, одна.

Бога мы порой тревожим,
Чтоб помог нам, мы хотим.
Помощь слабым не окажем,
От просящего бежим.

Если заповедей Божьих
Мы не будем соблюдать,

Не молитесь много Богу,
Он не станет исполнять.

Не помогут лишь молитвы,
Нужны добрые дела.
Если будем к людям чёрствы,
Нет любви... и не была».

25.01.21 г.

Сверху вниз

Пустой колос – известно,
Всегда гордо стоит.
Его ветром качает,
А он кверху торчит.

Выше всех колосочков,
Что богаты зерном,
Смотрит сверху на братьев:
«С вами я не знаком...»

Но а полный же колос,
С урожаяем, к земле
Низко клонится стеблем...
Будет хлеб на столе!

Так и мы, если будем
Горделивыми жить,
Как пустые колосья,
Бесполезными быть.

26.01.21 г.

Уверование во Христа (прп. Гавриила)

Две соседки ругались
Среди белого дня:
«Как Христа на Голгофе,
Ты распяла меня».

Мальчик, просто прохожий –
Любопытный пострел,
Интересно вдруг стало
Он узнать захотел,

Что же значит распятый?
«Кто же этот Христос?» –
Взрослым стал задавать он
Самый важный вопрос.

Но ответ не сумели
Ему взрослые дать
И отправили в церковь,
Чтобы там мог узнать.

Сторож в церкви охотно
Дал ему свой совет:
«Прочитаешь Евангелие
И получишь ответ».

Внял мальчишка совету,
Книгу эту купил.
Все стихи из Писания
Он учить полюбил.

27.01.21 г.

САТУРАЦИЯ. ВЕРЬ! И НИЧЕГО НЕ БОЙСЯ

Ковид-госпиталь. *Декабрь 2021 года.* Девятый день пребывания. Ночь. За окном снег. Тихо. Тишину надо слышать. Тишина внутренняя – нирвана! Загляни в самого себя. И я вдруг почувствовала, что я как будто снова в родном монастыре... радость, умиление, покой, невесомость, и у меня прошла температура – очистилась.

А сегодня (на одиннадцатый день) – осмысление (как бывает в монастыре, когда проживёшь там две недели: приходят разумные мысли, начинаешь понимать и принимать все события, которые происходят...). Ночь. Уличный фонарь светит. Захотелось до боли написать стихи, давно не писала.

– Вернулся! – подумала я.

– Да, вернулся, – ответил мне мысленно Ангел-Хранитель.

– Я рада! – ответила я.

– А я – нет, – будто кто-то другой мысленно вклинился в разговор.

– А кто это? – спросила я.

– Это совесть, она рада, только всегда так брюзжит, – ответил Ангел.

– А я думала, она вопиет...

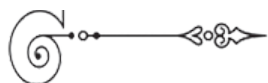
– Вопиет она, когда меня нет рядом, – ответил Ангел-Хранитель.

– А где ты был?

– Я всегда был рядом, только ты не чувствовала меня.

– Грехами застилала путь?

– Ну, что-то в виде этого, – улыбнулся Ангел светлой, невидимой улыбкой. – Я рад, что к тебе снова вернулась муза.

– А она возвращается?

– Да, вас же много и каждого надо согреть, одарить Божьей искрой таланта. Одной искорки достаточно, чтоб зажечь, возродить или возобновить (открыть) талант.

– А я думала, она уйдёт навсегда.

– Уходит муза навсегда, если ты расточаешь свой талант, унижаешь словом и твои произведения не несут свет, любовь, добро, мир.

– Спаси Бог, Ангел, что вернулся!

– Не за что, я всегда был с тобой.

Новый день прошёл незаметно. Снова ночь. Фонарь светит ярко, можно писать. Стихи льются плавно, спокойно, размеренно. И вдруг представила, что со мной рядом маленькая беленькая невидимая собачка – это Ангел в её образе. И если мне опасность угрожает впереди, она будет рычать, и я услышу, будет покусывать мне ноги, чтоб не шла, и я, почувствовав внезапную боль, остановлюсь. Тем самым она отвратит меня от беды (спасёт), туда мне нельзя идти! Дороги нет! А если наоборот, куда-то надо пойти, то она каким-то образом окажется у меня на плече и будет лизать щёку, нос, уши, и мне надоест её «ангельское целование» – я пойду, куда она меня поведёт.

23 декабря 2021 года. Праздник в честь святителя Иоасафа Белгородского. Вспомнила Горнальский крестный ход.

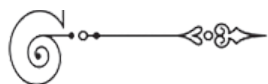
Когда-то, в 2006 году, попала под сокращение. Пришлось искать новую работу. Устроилась на мукомольный комбинат. Познакомилась с верующими людьми, поехала с ними в Горнальский мужской монастырь Курской области. Была в этом монастыре первый раз. Всё понравилось. Через какое-то время опять туда организовалась паломническая поездка, и я, взяв отпуск на 10 дней, поехала снова и... осталась там по-

трудиться. Это было как раз за неделю до крестного хода, что раньше ходил на Украину.

Мы убирали от строительного мусора кельи, мыли окна, батареи, полы в новой построенной гостинице для паломников. На клумбе вырывали сорняки, пололи. В храме наводили чистоту. Видели, как большую чудотворную икону «Пряжевская» Божией Матери украшали живыми белыми розами и лилиями. Красиво! Но это чуть позднее, ближе к крестному ходу. А пока у нас оставалось десять дней до крестного хода, мы прикладывались каждый день к чудотворной иконе (и даже не по разу) и просили – каждый о своём.

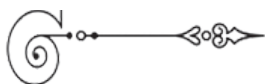
Поскольку я более 4-х месяцев находилась на больничном (проблемы со спиной) и потом ходила с палочкой, мне было трудно наклоняться. Дома я подметала пол на коленях. А уж о поклонах в храме говорить было нечего. Спина не гнулась... А здесь, возле чудотворной иконы Божией Матери, так захотелось в умилении встать на колени, что невольно опустилась... и стояла так на коленях возле Её образа в сторонке часть службы. Что-то просила или тихо плакала. Слёзы беззвучно текли по лицу. Иногда я всхлипывала. Потом вновь затихала. Голова была опущена к коленям. Сколько я так стояла-сидела – не знаю. В какой-то момент захотелось встать, но не тут-то было. Ноги от поясницы и до самых кончиков пальцев как бы небольшими, не колючими иголками покрылись. Чувствовалась теплота от этих иголок, как какое-то лечение. Мой начавшийся испуг прошёл, я доверилась Богородице, что меня лечит. Не было больно. Теплота изливалась в ногах, в пояснице. Я стала чувствовать свои пальцы ног, поясница уже не была такой каменной. Мышцы стали мягкие, упругие, наполненные энергией и силой. Через какое-то время всё прошло. Я легко встала с колен, ощущая прилив

бодрости, уверенности. И, конечно, удивление. Тут я запросто со слезами Божию Матерь о том, что хочется пройти крестный ход, но ноги... Туда 8 километров и назад. Не дойду. И сразу мысль, как в ответ на моё прошение: «Верь! И ничего не бойся!». И я рискнула. И дошла. И туда, и назад. И ни спина, ни ноги, ни голова не болели! А была РАДОСТЬ! Так Божия Матерь меня вылечила!

СОДЕРЖАНИЕ

1. Пробился луч в моё окно 3
2. Залетели голуби в окошко 18
3. С любовью, добрые дела 23
4. Сатурация. Верь! И ничего не бойся 26

Литературно-художественное издание

Марианна Владимировна Володина

Доброе утро, монастырь!

Редактор Ростислав Астров

Корректор Лариса Федотова

Дизайн, компьютерная вёрстка – Пётр Гасев

Фото на обложке – Марианны Володиной

Издательство РОСА

Главный редактор Галиченко Сергей Викторович

e-mail: 885533@mail.ru

<http://art-rosa.ru>

Электронная версия издания

Володина Марианна <http://art-rosa.ru/news/author/tid-41>

Старый Оскол

Марианна Володина живёт в городе Старый Оскол Белгородской области. «Проба пера» произошла в юности. «По-взрослому» вернулась к поэзии в 2007 году, когда стала членом Российского общества современных авторов (РОСА). Первая публикация относится к 2007 году в старооскольской газете «Зори». Участник IV открытого конкурса поэтов и бардов «Русской ярмарки талантов» (2008), III славянского межрегионального поэтического фестиваля «Ведрусский посох» (2008 г.) Стихи М. Володиной публиковались в литературно-художественном альманахе «Клад».

Книги Марианны Володиной, вышедшие в издательстве РОСА

- «Монастырь души» (2009)
- «Не беги впереди ангела...» (2013)
- «Зонтик» (2015)
- «Подержать захотела синицу» (2016)
- «Колыбель качает ангел» (2019)
- «Я успею...» (2019)
- «Надежда» (2021)
- «Божественной тропой» (2021)
- «Плач о семи грехах» (2021)
- «Послушание» (2021)

**Старооскольские паломники
в ноябре 2017 года
в женском монастыре
в честь Казанской иконы Божией Матери,
село Большегнеушево Курской области**